

ВРЕМЯ И ЛИЧНОСТЬ. ВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ ЛИЧНОСТИ

А.К. БОЛОТОВА, В.Д. БЕКРЕНЕВ

Болотова Алла Константиновна — декан факультета психологии ГУ ВШЭ, заведующая кафедрой общей и экспериментальной психологии, доктор психологических наук, профессор, специалист в области психологии восприятия и организации времени. Автор более 130 публикаций, среди которых учебники и учебные пособия «Практикум по возрастной психологии», «Психология времени и межличностных отношениях», «Прикладная психология», «Психология развития» и др.
Контакты: bolotova@hse.ru

Бекренев Владимир Дмитриевич — аспирант факультета психологии ГУ ВШЭ. Сфера профессиональных интересов: психология личности, психология деятельности и исследования психического напряжения в деятельности человека.

Резюме

В статье предпринята попытка рассмотрения структуры и функционирования личности, ее развития в онтогенезе во временном аспекте. Данные психологические феномены анализируются нами как многомерные, многоуровневые целостные образования, возникновение, становление и функционирование которых отмечено явной гетерохронностью. В изучении феномена времени в развитии личности мы исходим из сформулированного Б.Г. Ананьевым определения возраста индивида не только как онтогенетической смены фаз, но и как социально обусловленного жизненного пути человека, как истории становления личности в конкретном обществе на определенном этапе его исторического развития. В качестве методологического основания такого анализа личности и развития в онтогенезе выступает системный подход и временной феномен как интегральная характеристика развития человека, согласно идеям Л.С. Выготского и Б.Г. Ананьева.

В зарубежной теоретической психологии исследованиям временной перспективы личности (Frank, 1939; Lewin, 1936; Nuttin, 1964) временному аспекту развития самосознания заслуженно уделяется значительное внимание. Основную задачу данной статьи мы видим в том, чтобы систематизировать и консолидировать ключевые идеи отечественной теоретической психологии относительно временного измерения феноменов личности, в частности, идеи Б.Г. Ананьева о гетерохронности психического развития, единстве метрического и топологического времени, конвергенции различных времен в развитии личности.

Впервые в отечественной психологии именно Б.Г. Ананьев предлагает анализировать возрастное индивидуально-психическое развитие человека во временном аспекте, где возраст выступает как интегральная характеристика развивающегося организма. Одним из условий такого анализа принципов возрастной периодизации, разграничения возрастных фаз и становления личности выступают требования системно-структурного подхода, который объединяет идею структурности с идеей развития, что позволяет выделить в развитии личности основные системно-структурные блоки и составляющие их подсистемы, установив определяющие развитие факторы на каждом временном этапе.

Необходимость системного подхода при объяснении природы человеческого возраста и развития личности была осознана еще в 1930-е годы Л.С. Выготским, исследовавшим эту проблему применительно к детству. Данный подход оформился в отече-

ственной психологической науке в 1960-е годы в трудах К.А. Абульхановой-Славской, В.А. Ганзена, Ю.М. Забродина, А.А. Крылова, Б.Ф. Ломова, Я.А. Пономарева, В.Д. Шадрикова и др. Системный подход предполагает рассмотрение психики как системы, не сводимой к сумме ее элементов, рассмотрение динамики системных процессов и функций в логике взаимодействия системы с ее окружением, а также изучение предмета психологического исследования как целостной, многомерной, многоуровневой реальности (Б.Ф. Ломов). Один из вариантов системного подхода к изучению личности можно обозначить как «субъектный подход», смысл которого состоит в признании одинаково важной роли психологического анализа деятельности субъекта и психологического анализа субъекта деятельности (К.А. Абульханова-Славская).

Одной из центральных проблем системного подхода к изучению личности является выявление, описание и оценка ее системообразующего фактора. В нашем исследовании таким системообразующим фактором является единство метрического и топологического времени в развитии личности, а также конвергенция исторического, биологического и психологического времени в динамике и иерархии возникновения и доминирования личностных новообразований.

Системный подход предполагает анализ личности как субъекта деятельности, как целостной многомерной, многоуровневой реальности. В нашем исследовании такое рассмотрение проявляется двояко. С одной стороны, личность анализируется

нами как система функционирования тех или иных свойств, процессов и состояний в актуальном времени, т. е. в функциональном аспекте. С другой стороны, личность — это многомерная иерархически организованная целостность, имеющая специфическую структуру и рассматриваемая в структурном аспекте.

Из общих принципов системного анализа следует, что структура любой системы определяется совокупностью элементов и устойчивых связей между ними. Параметры этой структуры в их пространственном измерении определяют конкретное состояние системы и задают множество индивидуальных различий. Взятые во времени, значения этих параметров задают множество состояний данной системы. Указанные соображения позволяют рассмотреть две модели психологической структуры личности:

– *структурную модель*, в которой определяется временная упорядоченность и иерархия психических образований личности;

– *динамическую модель*, в которой дается описание психической регуляции как развернутого во времени процесса.

В отечественной психологии существует целый ряд психологических концепций личности, основанных на изложенном выше теоретическом подходе. Наиболее четко выделение в качестве элементов структуры личности различных психических образований и психических процессов различных уровней просматривается в структуре личности, которая предложена К.К. Платоновым (Платонов, 1972). Эта структура представляется автором в виде

иерархии основных элементов, составляющих личность: 1) направленность (влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, убеждения, мировоззрение, потребности, мотивы и т. п.); 2) опыт (знания, умения, навыки, привычки, индивидуальная культура); 3) психические процессы (эмоции, восприятие, память, мышление, внимание, воля); 4) типологические особенности высшей нервной деятельности (темперамент, специфика энергетических и регуляторных функций организма). Как отмечал Б.Г. Ананьев: «Несомненно, верна мысль К.К. Платонова о том, что не все стороны одновременно взаимосвязаны друг с другом, но наиболее общей связью является взаимодействие социальных свойств с другими» (Ананьев, 1997, с. 156). Более полно взаимосвязь элементов в структуре личности отражена в концепции личности В.Н. Мясищева (Мясищев, 1966). В.Н. Мясищев характеризует единство личности направленностью, уровнем развития и динамикой темперамента, связывая именно со структурными особенностями личности меру и своеобразие ее целостности. Структурная модель личности была предложена также в работах В.С. Мерлина (Мерлин, 1970). Автор описывает личность в виде большого числа подсистем, обладающих определенной иерархией, и связывает структурные характеристики индивидуальности с психологическими механизмами регуляции поведения. При этом предполагается, что формирование различных подсистем носит разновременный характер: различные подсистемы личности формируются на различных этапах онтогенеза.

Структурные модели личности описывают многомерные связи между различными подсистемами, а также особенности психических процессов, включая общие закономерности субъективной регуляции поведения. Однако структурные варианты описания личности скорее констатируют ее многоуровневость и иерархичность, не определяя особенностей и временных характеристик появления этих взаимосвязей, их временное измерение.

С точки зрения определения временной упорядоченности и иерархии структуры личности более детальный вариант описания представлен в работе В.Д. Шадрикова (Шадриков, 1982). Структурная модель личности, по В.Д. Шадрикову, включает следующие основные уровни, или подсистемы: формирования мотивов; целеобразования; информационной основы деятельности (опыт, знания); профессионально-важных качеств. Этот вариант структуры личности разрабатывался для решения задач профессиональной подготовки и психологического, профессионального отбора. Он представляет собой ту теоретическую модель, на базе которой может строиться анализ профессиональных требований к субъекту деятельности. Выделение профессионально важных качеств выступает здесь как один из основных ее элементов. Эти качества, взятые в рамках данной концепции, позволяют раскрыть временной аспект структурно-функционального анализа деятельности. Выделенные подсистемы анализируются, в частности, в аспекте их значимости в структуре психических свойств, реализующих деятельность, а также с точки зрения

временной последовательности их образования.

Рассмотренные нами структурные модели личности объединяет то, что, во-первых, в них выделяются психические образования и процессы в качестве подсистем. При этом, как правило, мотивационно-потребностная подсистема оказывает доминирующее влияние на другие подсистемы. Во-вторых, в этих моделях представлены лишь те взаимосвязи, которые характерны для регулятивной и когнитивной функций психики. Что же касается коммуникативной функции, то она в этих моделях практически не учитывается. Это обстоятельство обедняет содержание предложенных моделей личности и, в конечном счете, вызывает некоторый отход от основных принципов системного подхода, предполагающего анализ и оценку совместной деятельности, в которой коммуникативная функция имеет большое значение.

Отмеченные ограничения преодолевают такие модели личности, которые, сохраняя доминирующую роль мотивационно-потребностной сферы и подчеркивая ведущее значение когнитивной и регулятивной функции психики, в то же время опираются на данные социально-психологических исследований.

Примером такой структурной модели личности может быть модель Б.Ф. Ломова (Ломов, 1984), в которой, в частности, выделяются следующие элементы: социальный контроль поведения, а также цели, интересы и потребности, формируемые обществом. В целом данная модель имеет следующую иерархическую структуру составляющих ее подсистем: цели,

интересы и потребности, формируемые обществом; социальный контроль поведения, предполагающий соблюдение определенных социальных норм поведения; ценностные ориентации, составляющие основание оценок субъектом объективной реальности. В данной модели личности четко выделяется блок структурных элементов, который не рассматривался в других структурных моделях личности. Однако отсутствие структур, связанных с эмоциональными реакциями, интеллектуальными качествами личности, ее личным опытом и другими психическими образованиями, реализующими психическую регуляцию поведения субъекта, делает недостаточно полной эту модель, а некоторая абсолютизация роли социальных факторов и условий в организации индивидуального поведения исключает из нее важные проявления жизни реальной личности.

В целом в рассмотренных нами структурных моделях личности практически не выделяются динамические характеристики регуляции деятельности и поведения, хотя в некоторых моделях временная последовательность образования личностных подсистем обозначена.

Как уже отмечалось выше, в современной отечественной психологии, кроме структурных моделей личности, представлены также динамические. Начало теоретическим исследованиям в этом направлении было положено трудами В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, С.Л. Рубинштейна и др. Динамические модели базируются на общем понимании психики как процесса непрерывного взаимодействия субъек-

та с окружающей его средой (физической, социальной), как процесса, изменяющегося и развивающегося во времени.

Временная организация такого взаимодействия характеризуется принципиально запаздывающими, несмотря на процессы антиципации, реакциями субъекта на воздействие внешних по отношению к нему факторов. Еще одна особенность такого взаимодействия, как показывают многочисленные экспериментальные исследования, состоит в том, что эмоциональное отношение субъекта может оказывать преобладающее влияние на регуляцию деятельности и поведения, даже в сравнении с собственно предметной реальностью; такое влияние объясняется особенностями взаимосвязи функционального состояния (активации) с мотивацией и эффективностью поведения (Ломов, Сурков, 1980). В этом смысле показательно следующее утверждение С.Л. Рубинштейна: «... в отличие от восприятия, которое отражает содержание объекта, эмоции отражают состояние субъекта и его отношение к объекту» (Рубинштейн, 1989, с. 256). Следуя данной логике, необходимо отметить, что важнейшим фактором, оказывающим существенное влияние на психическую регуляцию, является субъективное отражение субъектом результатов действия. Данный фактор определяется понятием «акцептор результатов действия». В составе акцептора результатов действия основную роль играют так называемые «обратные афферентации» (Анохин, 1978; Бернштейн, 1966). С нашей точки зрения, акцептор результатов действия можно рассматривать в качестве одного

из механизмов психического отражения, с помощью которого осуществляется влияние предыдущих результатов на последующие. Другими словами, с помощью данного механизма реализуется временная последовательность действий на уровне собственно психической регуляции. В этой функции частично реализуется активность психического отражения: через акцептор результатов действия «замыкается обратная связь» в организации взаимодействия субъекта с окружающей его реальностью.

Представление о психике как процессе получило свою дальнейшую разработку в трудах Б.Г. Ананьева (Ананьев, 1980) и Б.Ф. Ломова (Ломов, 1984). Согласно Б.Г. Ананьеву, исследование структуры личности может осуществляться как «сверху» — с социальных функций личности (на молярных уровнях), так и «снизу» — с исследования механизмов, обеспечивающих необходимый тонус активности и общность природных свойств индивида (на молекулярных уровнях). Объединение законов истории и природы в виде исторического преобразования природы индивида и включения этой природы в социальные структуры осуществляется взаимодействиями четырех основных уровней в единой психологической структуре человека: 1) целостная деятельность (как исторически сложившаяся система программ, операций и средств производства материальных и духовных ценностей общества); 2) отдельный акт деятельности человека; 3) макродвижения, из которых посредством опредмечивания и построения программ строятся действия; 4) микродвижения, которые выступают основой для построе-

ния макродвижений. Первые два уровня (1, 2) являются молярными, вторые два уровня (3, 4) — молекулярными. Молярные уровни человеческой активности обеспечиваются социальными функциями личности и могут быть поняты только в системе связей «субъект–личность». Молекулярные уровни развиваются соответственно природным свойствам индивида и могут быть поняты лишь в системе связей «субъект–индивид». Такое строение психологической структуры человека (субъекта) раскрывает иерархию и динамику развития основных уровней человеческой активности в онтогенезе (от молекулярного к молярному) как развернутого во времени процесса «исторического преобразования природы индивида и включения этой природы в социальные структуры» (Ананьев, 1980).

Используя понятие «психологические механизмы деятельности», Б.Ф. Ломов развивает концепцию личности Б.Г. Ананьева и раскрывает механизм целостной деятельности в форме своеобразной динамической модели личности, которая включает целый ряд последовательно упорядоченных во времени взаимосвязанных элементов структуры личности (Ананьев, 1980): потребности, мотивы, образ-цель (субъективная цель), формирование программы действий, предвидение возможных результатов (антиципация), оперативный образ (отражение текущей ситуации), концептуальная модель (представление об исходной ситуации и возможных направлениях ее развития), принятие решения, оценка результатов совершенных действий и коррекция плана последующих действий.

Такое развернутое описание психологических механизмов деятельности позволяет достаточно детально описывать основные закономерности и последовательности функционирования во времени каждого из представленных элементов структуры личности. Так, в любой деятельности субъект исходит из определенных мотивов, предполагает достижение определенных целей, удовлетворяющих его потребности. В процессе осуществления деятельности идет формирование программы действий с ориентацией на субъективные представления о ситуации, объединенные в концептуальную модель образа-цели. При планировании действий субъект предвидит их возможные последствия и принимает решения о целесообразности их осуществления в зависимости от результатов оценки возможных последствий. Действия и поступки субъекта могут вызывать определенные изменения в окружающей среде, которые отражаются в виде оперативного образа. Соотношение оперативного образа и образа-цели определяет оценку результатов действия и необходимость корректировки программы или образа-цели.

Представленное описание психологических механизмов характерно для психической регуляции любой деятельности и поведения. Конкретная специфика психической регуляции и ее закономерности будут определяться индивидуальными особенностями психических образований, составляющих структуру данной личности. Поэтому концепция психологических механизмов не только отражает динамические аспекты регуляции деятельности и поведения,

но и позволяет связать особенности психической регуляции с индивидуальными особенностями иерархически взаимосвязанных элементов структуры личности. Данное положение отражает важный аспект психологического анализа поведения. Он заключается в том, что различные деятельности (как и поведение) субъекта рассматриваются не изолированно, а в системе так называемых жизненных ситуаций, содержащей множество других видов деятельности. Это множество мы обозначаем как пространство поведения, жизненную среду субъекта, ее временные пределы и границы, где определяется та реальная предметная и социальная атмосфера, в которой субъект формируется как личность.

Что касается временного аспекта функционирования личности как целостной системы, то здесь следует рассмотреть один из самых «удивительных парадоксов» (В.Г. Асеев) развивающейся активности личности, который состоит в своеобразном преодолении анизотропии времени (в силу которой причина всегда предшествует во времени следствию, будущее не может влиять на настоящее, а настоящее — на прошлое). Причем этот эффект преодоления анизотропии времени достигается не посредством отключения механизма причинно-следственных связей, а лишь благодаря все более сложной структурной организации личности. Так, потребности как один из ведущих структурных элементов деятельности и определяющий фактор развития личности специфичны тем, что фиксируют желательное будущее состояние действительности, которого еще нет в наличии, которого

не существует. Побуждение заключает в себе противоречие между нежелательным настоящим и желательным будущим и лишь в силу этого становится стимулом, движущей силой активности, деятельности, направленной на разрешение, снятие этого противоречия. Сама эта деятельность как обычная причинно-следственная цепочка, направленная от настоящего к будущему, становится возможной только благодаря обратному движению от будущего к настоящему в виде предвосхищения будущего, своеобразного активного мотивационного отражения действительности («опережающее отражение», по П.К. Анохину).

Побуждение как существующее в настоящем реальное, объективное (не только субъективное) функциональное образование и является действующей причиной развития и функционирования личности. Но специфика и парадоксальность его детерминирующего влияния состоит в том, что динамическая (энергетическая) его сторона относится к реальному настоящему, а содержательная — к не существующему еще будущему (Асеев, 1981). Таким образом, будущее становится истоком настоящего, а желаемый результат деятельности оказывается стимулом ее осуществления; так следствие становится движущей силой, предшествующей во времени реально разворачиваемой деятельности как «материальной» причины получаемого объективного результата.

Аналогичное «обращение времени» наблюдается и в соотношении прошлого и настоящего в развитии личности. Фактически материальная сторона прошлого не может измениться под влиянием настоящего.

Но движение от настоящего к прошлому в виде его осмысления и переосмысления, составляющее важную функцию литературы, искусства, науки, означает не только пассивное отражение, но и активную перестройку нашего представления о прошлом. Казалось бы, мы не можем по своему желанию устранить влияние прошлого на настоящее и даже на будущее. Однако это не так. В пределах активных возможностей человек может намеренно компенсировать это влияние. Он может как бы перечеркнуть некоторые факты прошлого, поступки, намерения, отвергнуть их как неразумные и тем самым исключить их негативное, нежелательное влияние на настоящее поведение. А.Н. Леонтьев в этой связи писал: «Одно в прошлом умирает, лишается своего смысла и превращается в простое условие и способы его деятельности — сложившиеся способности, умения, стереотипы поведения; другое открывается ему в совсем новом свете и приобретает прежде не увиденное им значение; наконец, что-то из прошлого активно отвергается субъектом, психологически перестает существовать для него, хотя и остается на складах его памяти» (Леонтьев, 1975, с. 216).

Для характеристики побуждения как одного из структурных элементов личности и особенностей его функционирования во времени важно отметить временные масштабы и длительность его действия. Период его действия, будучи более или менее протяженным, включает в себя не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Временной масштаб побуждения очень важен, так как определяет ту сферу прошлого опыта и

перспективу будущего, через которые переосмысливается данная ситуация и тем самым определяется действительное содержание побуждения. И чем шире временная сфера побуждения, тем богаче и основательнее интегрированное в нем психологическое содержание.

Как пишет В.Г. Асеев, качественное богатство, своеобразие, нередко кажущаяся несравнимость этих взаимосвязей не имеют иного, более универсального и количественно четко выраженного показателя, чем время (Асеев, 1981, с. 36). Временной потенциал побуждения — это не что иное, как его энергетический потенциал. Он описывается тем количеством функциональных затрат, которые способен осуществить человек в рамках данного актуального мотивационного акта поведения. Например, ограниченный временной потенциал аффективных побуждений определяет то, что бурные, эмоциональные и активные проявления нередко характеризуются наиболее низким энергетическим потенциалом; достигая высокой энергетической концентрации в силу сужения временной сферы, аффективное побуждение быстро «выдыхается» и не способно сохранить энергию для сколько-нибудь длительной деятельности. Действительно, высоким функционально-энергетическим потенциалом обладают лишь побуждения, имеющие широкую сферу интеграции и, в частности, мощный временной потенциал.

Индивидуальную способность к регуляции времени можно рассматривать как способность к планированию, к определению последовательности операций во времени.

Способность сосредоточивать максимум напряжения усилий в данный момент, сохранять психические резервы до конца осуществления деятельности, устанавливать психологически и объективно целесообразную ритмику формируется и воспитывается у личности как способность к регуляции времени. Как пишет К.А. Абульханова-Славская, личность, способная работать в условиях временного стресса, снимать или усиливать его действие, может улавливать и выделять «временные пики», оперативно использовать все временные параметры, определять пределы как допустимых опозданий, так и допустимых опережений (Абульханова-Славская, 1991, с. 132). При анализе способности к регуляции времени необходимо учитывать все уровни этой регуляции — от простого напряжения всех физических сил, нервно-психических усилий, включая целесообразное распределение ресурсов памяти, внимания, мышления, воли до организации деятельности в ее временной последовательности, скорости осуществления (Абульханова-Славская, 1991, с. 63).

Продуктивное использование времени, как отмечают в многочисленных исследованиях К.А. Абульханова-Славская и ее ученики, ориентация во времени, способность по-своему распределять время в условиях, когда время наступления событий неопределенно, когда отсутствует строгая детерминация времени, — это особые личностные временные способности, которые и обеспечивают своевременность, продуктивность, оптимальность общественной и личной жизни человека. Существование этого личностного уровня

организации времени позволяет, на наш взгляд, предположить, что не только человек как субъект деятельности предопределяет регуляцию, планирование, временную организацию собственной деятельности, но и особенности самого времени как объективной реальности способны регулировать деятельность личности. Доказательством тому могут служить исследования деятельности в экстремальных условиях (Ю.М. Забродин, В.И. Лебедев, А.А. Леонов). Так, например, в условиях дефицита времени человек способен решать некоторые задачи более эффективно (Забродин, 1983); стратегия деятельности, приемлемая и даже наилучшая в обычных обстоятельствах, может оказаться неэффективной в условиях временной депривации (Леонов, 1968); длительность интервала времени, принятого или отпущенного на решение задачи, характеризует требующееся быстрое действие в определении способов ее решения и может возрастать при уменьшении интервалов времени, отведенного на получение решения (Элькин, 1962).

В определенных условиях время само может выступать фактором психической напряженности и тем самым влиять на характер деятельности и ее особенности. Это те случаи, когда сама задача имеет строгие временные лимиты выполнения; требует увеличения темпа действий или совмещения двух деятельностей без снижения качества одной из них; связана со скоростью переработки дополнительной информации или монотонностью выполнения задания со строгой временной последовательностью операций и т. д. (Платонов, 1972; Шадриков, 1982). Иссле-

дования Д.Г. Элькина и других психологов свидетельствуют о наличии зависимости течения времени от состояния напряженности в мотивационной системе: «Там, где имеет место установка на медленную смену во времени, т. е. в условиях положительных эмоциональных воздействий, действительная объективная длительность кажется, в порядке контраста, небольшой. Наоборот, в тех случаях, где наблюдается установка на быструю смену во времени, действительная, объективная длительность переживается в порядке контраста как значительная» (Элькин, 1962, с. 27).

Еще С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что было бы неверно рассматривать подобные трансформации времени как просто субъективную иллюзию, искажение, неадекватность, кажимость. Он объяснял их взаимозависимостью времени и энергетических характеристик различных психических процессов и пришел к выводу, что субъективное время — это то реальное время, которое отражает существенные особенности психических процессов, осуществляющихся в данный период жизни, это то субъективное время, по которому живет человек (Рубинштейн, 1997, с. 365).

Взаимозависимость времени и различных психических состояний личности получила доказательное воплощение в системных описаниях функционирования психики в актуальном времени.

В психологической литературе чаще всего предметом исследования выступали отдельные психические процессы, свойства и состояния, значительно реже взаимосвязи этих

явлений. Трудность описания психических явлений в их взаимосвязи обусловлена неопределенностью их временной и пространственной локализации, подвижностью и мобильностью смены их различных состояний. Тем не менее в отечественной психологии разрабатываются теоретические положения, отражающие целостный характер психики. Отметим в этой связи концепцию физиологических систем П.К. Анохина, введенный Н.Д. Левитовым термин «психические состояния», предложенную Б.Г. Ананьевым психологическую структуру личности (функции — свойства — состояния — процессы), а также положения Б.Ф. Ломова о применимости системного подхода к исследованиям психических явлений в их целостности. Результаты данных теоретических исследований позволили поставить проблему целостности психической жизни человека. Одним из возможных вариантов изучения этой проблемы является попытка целостного описания функционирования психики человека во времени.

Категории «процесс», «состояние», «свойство» являются системными, и поэтому в описании функционирования психики во времени чаще пользуются системным подходом. Так, один из подходов описания функционирования психики в актуальном времени мы находим в исследованиях последних лет (Ганзен, Муздыбаев, 2000).

Любое системное описание начинается с группировки элементов некоего множества и упорядочения групп явлений в систему. По отношению к человеку как личности эту задачу выполнил Б.Г. Ананьев, предло-

жив общую психологическую структуру личности и упорядочение ее функционирования во времени (Ананьев, 1980). Процессы, свойства и состояния упорядочены по временным характеристикам их существования: наименьший диапазон существования во времени — у процессов, затем следуют состояния, свойства и функции личности. Предметная деятельность, обеспечивающая реализацию конкретной функции личности, развернута во времени. В этой временной развертке постоянно сменяются доминирующие психические процессы (восприятие, мышление, речь) и последовательно реализуются перцептивные, мыслительные, волевые и другие действия. Актуальные психические состояния являются фоном, на котором протекают психические процессы.

Психическую организацию личности можно представить, как отмечает В.А. Ганзен, также с позиций концепции функциональных систем П.К. Анохина (Анохин, 1978; Ганзен, 1986). Конкретная социальная функция формирует необходимую для ее реализации функциональную структуру из множества свойств, процессов, состояний, которыми располагает человек. Производится актуализация необходимого набора свойств, определение актуального состояния и последовательности доминирования тех или иных психических процессов. При этом учитываются внешние условия функционирования, актуальная ситуация и внутренние условия (отношение человека к выполняемым функциям). В актуальном пространстве и времени функции, свойства, состояния и процессы под системообразующим воздействием социальных

функций человека образуют функциональную систему или целостную психическую организацию личности.

Таким образом, проведенный анализ различных отечественных подходов к структуре и развитию личности в онтогенезе позволил обнаружить единое основание при построении различных моделей личности и выделении ее подсистем. Данным системообразующим фактором выступает время, единство метрического и топологического времени в развитии личности. При этом, с одной стороны, время проявляется в функционировании тех или иных свойств, процессов, состояний личности как развернутый процесс. С другой стороны, оно составляет фактор упорядоченности психических образований личности, ее различных подструктур.

Надо отметить, что все компоненты и связи личности как структуры существуют и реализуются во времени независимо от сознания субъекта, но они могут и осознаваться в большей или меньшей мере в зависимости от степени зрелости личности и уровня развития ее самосознания, особого феномена личности, указывающего на ее социальную и личностную зрелость.

Самосознание во времени

Проблемой «высокого жизненного значения, венчающей психологию личности», называл А.Н. Леонтьев проблему самосознания. Разработке данной проблемы посвящено значительное количество исследований в отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин и др.). Вместе с

тем в данных исследованиях вопрос развертывания, динамики и регуляции актов самосознания во времени разработан явно недостаточно. Поэтому во второй части нашей статьи мы обратимся к проблематике временного аспекта в развитии и регуляции самосознания.

Уже сама проблема возникновения самосознания имеет четко выраженный временной аспект: самосознание ребенка есть этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи и произвольных движений, ростом самостоятельности. Самосознание как специфический психологический феномен возникает онтогенетически позже сознания. Если сознание ориентировано на весь объективный мир, то объектом самосознания является сама личность. С точки зрения психологического анализа самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных «образов» самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование — понятие собственного «Я». В результате такого развертывания актов самосознания во времени оно становится все более сложным и по мере увеличения числа образов, интегрирующихся в представлении и понятии человека о самом себе, формируется все более совершенный, глубокий и адекватный образ собственного «Я». Таким образом, развивается и формируется самосознание, которое в структурном отношении представляет собой единство трех сторон: 1) познавательной

(самопознание), 2) эмоционально-ценностной (самоотношение), 3) регулятивной (саморегуляция).

Историческое и онтогенетическое развитие самосознания проходит несколько временных этапов. Согласно точке зрения Б.Г. Ананьева, самосознание возникает впервые в период, когда ребенок начинает выделять себя в качестве субъекта своих действий. Несколько последовательных моментов становления самосознания в онтогенезе отмечает и С.Л. Рубинштейн. Это овладение собственным телом, возникновение произвольных движений, самостоятельное передвижение и самообслуживание. Так ребенок становится самостоятельным субъектом своих действий, выделяет себя из окружения, у него формируются первые представления о своем «Я».

С.Л. Рубинштейн пишет, что самосознание ребенка есть этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи и произвольных движений, ростом самостоятельности (Рубинштейн, 1997, с. 132). В.С. Мухина прямо указывает на временную детерминацию появления самосознания, связывая это с появлением у ребенка «ощущения себя во времени»: «Особо надо указать на появление ощущения себя во времени: когда для ребенка появляется прошлое, настоящее и будущее, он по-новому начинает относиться к самому себе — для него открывается перспектива его собственного развития» (Мухина, 1985, с. 60).

Самосознание ребенка с раннего возраста развивается в плане постижения своего «Я» в прошлом, настоящем и будущем. Образы памяти и воображения помогают ребенку со-

относить свое «Я» во всех временных интервалах. Притязая на признание, ребенок проектирует себя в будущем как сильную, все умеющую и все могущую личность. Способность к соотношению себя настоящего с собой в прошлом и будущем — важнейшее, позитивное образование самосознания развивающейся личности. Наличие осознаваемой перспективы будущего стимулирует личность к развитию. Бытие личности во времени, как полагает В.С. Мухина, вербализуется в формуле: «Я был, я есть, я буду». При этом имя собственное становится тем первым «кристаллом» личности, вокруг которого формируются осознаваемые человеком представления о собственном «Я» (Мухина, 1985, с. 64).

В других источниках утверждается, что самосознание появляется только в подростковом возрасте (И.С. Кон и др.). Впервые к исследованию самосознания подростка в отечественной психологии обратился Л.С. Выготский, согласно которому самосознание — это социальное знание, перенесенное вовнутрь. Самосознание подростка Л.С. Выготский рассматривает не только как феномен его личности и сознания, а как особый временной момент развития его личности. Образование самосознания — это определенная стадия в развитии личности, неизбежно возникающая из предыдущих стадий. Процесс становления самосознания подростка Л.С. Выготский рассматривает также стадийно, как поэтапное развитие, где каждая предыдущая ступень подготавливает последующую. Особенно ценно обоснование им социальной сущности самосознания и плодотворные

попытки анализировать его как непрерывный во времени процесс развития (Выготский, 1985). Таким образом осуществляется временная последовательность в развитии самосознания от самопознания к самоотношению и саморегуляции.

Реализация Л.С. Выготским культурно-исторического подхода к разработке проблемы становления самосознания подростка нашла свое развитие и продолжение в работах Л.И. Божович, И.С. Кона, В.В. Столина и др.

Л.И. Божович также усматривает в структуре самосознания подростка временную направленность и полагает, что кризис подросткового возраста связан с возникновением в этот период нового уровня самосознания, характерными чертами которого являются потребность познать самого себя как личность и устремленность в будущее. Расхождение между стремлениями, связанными с осознанием себя как личности, и реальным положением вызывает желание вырваться за ограничительные возрастные и временные рамки. Поэтому подросток в своих устремлениях всегда в будущем времени. В его мечтах всегда имеет место моделирование будущего. Представление своего будущего может стать, как полагает Л.И. Божович, регулятором поведения подростка, способом его самовыражения (Божович, 1978). Как показали исследования В.Э. Чудновского (Чудновский, 1997), особую роль в формировании самосознания играет ориентация личности на отдаленные цели. Временная перспектива, психологическое время как совокупность устойчивых отдаленных и реальных промежуточных целей стано-

вится регулятором самосознания подростка, делает его активным и организованным.

Сфера самосознания человека непрерывно расширяется во времени благодаря осмыслению прошлого и планированию будущего. Самосознание во временном плане — это сложное образование, которое не фиксирует личность в статичном состоянии, а отражает процесс ее непрерывного развития. Самосознание — сложный многоуровневый процесс, индивидуализированно развернутый во времени, который условно можно рассматривать как осуществляющийся на двух уровнях. На первом уровне самосознания у человека складываются единичные образы самого себя, своего поведения, связанные с конкретной ситуацией, с конкретным общением, в основе которого лежат самовосприятие и самонаблюдение. Для второго уровня самосознания специфично то, что соотношение знаний о себе происходит не в рамках отношения «Я — другой человек», а в рамках самоотношения «Я — Я». Ведущими характеристиками данного уровня являются самопознание и самоосмысливание, усложнение способов познания человеком своего внутреннего мира.

Идея непрерывности развития самосознания в течение всей жизни человека отчетливо выделяется в работах С.Л. Рубинштейна. «Самосознание не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития. В ходе этого развития, по мере того, как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит более или менее глубокое переосмысливание

жизни. Этот процесс ее переосмысления, проходящий через всего человека, образует самое сокровенное и основное содержание его внутреннего существа, определяющее мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни» (Рубинштейн, 1989, с. 130).

Наивысшей ступени самопознания личности достигает тогда, когда формируется не только понятие о себе в настоящем, но и устремленность, проецирование себя, в будущее. Личность человека не может быть полностью раскрыта, исходя лишь из ее прошлого и настоящего, она далеко не полностью отражается в наличном опыте. В ней таятся еще не реализованные силы, задатки, устремления, потенции, требующие своего проявления, актуализации, как отмечал А.В. Запорожец. Эти устремления играют роль детерминирующего фактора, заставляющего человека выбирать определенную линию поведения на относительно длительный срок. В этом случае личность определяет свои жизненные планы и цели, как стратегию жизни (К.А. Абульханова-Славская).

Представленный нами подход к рассмотрению самосознания в аспекте его процессуальности во времени позволяет лучше понять динамичность самосознания, которое находится в постоянном движении, изменении как в онтогенезе, так и в актуалгенезе. Причем в разные периоды развития человека психологическая насыщенность развития самосознания, как отмечает И.И. Чеснокова, может быть различной: иногда многие годы самопознание дает небольшой эффект, и, напротив, в уплотненные временные промежутки, в эк-

стремальных ситуациях, при соответствующих условиях человек может подняться на более высокий уровень самосознания (Чеснокова, 1977, с. 95).

Самосознание со временем не только функционирует как самопознание, но и развивается в определенную систему переживаний, эмоциональных отношений к самому себе. При этом целый ряд переживаний и связанных с ним самоотношений, возникающих у человека в разные возрастные периоды, остается за пределами сознания. Человек может испытывать смутное, недифференцированное переживание, но не в состоянии еще вполне точно и последовательно соотнести его с определенной причиной. Отдельные сложные переживания в связи с трудностями их осознания тормозятся на время и устраняются из области осознаваемого. Длительное время они могут сохраняться в таком латентном состоянии и лишь при определенных условиях, под влиянием соответствующих воздействий, они могут актуализироваться и стать реальным фактом сознания и самосознания (Чеснокова, 1977, с. 128).

Завершающим звеном целостного процесса самосознания является саморегулирование личностью сложных психических актов. Под саморегулированием в структуре самосознания в узком смысле имеется в виду такая форма регуляции поведения, которая предполагает момент включенности в него результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе. Причем эта включенность актуализирована на всех этапах осуществления поведенческого акта, начиная от мотивирующих

компонентов и кончая собственно оценкой достигнутого эффекта поведения. Наиболее сложные формы саморегулирования возникают и как завершающий этап самосознающей, регулирующей себя личности.

В функциональном плане в такой саморегуляции поведения можно выделить временные границы или временные аспекты, определяющие два основных типа саморегуляции поведения. Первый тип — это саморегулирование, которое имеет четкие временные границы своего осуществления; предполагает регуляцию поведения в течение короткого промежутка времени в конкретных ситуациях деятельности или общения. Второй тип — это саморегуляция поведения на протяжении длительного времени; она связана с планированием личностью целенаправленных изменений в самой себе, последовательно реализующих определенную цель (идеал).

Таким образом, временной аспект выступает определяющим в выделении уровней развития и регуляции самосознания. Самосознание в онтогенетическом плане — сложное образование, понимаемое как постепенно развертывающийся во времени интегративный процесс, в основе которого лежит все более усложняющаяся деятельность самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и способности к саморегуляции поведения. Методологический принцип развития, применяемый нами к анализу самосознания, признание непрерывного изменения самосознания на основе взаимоотношения человека с окружающей его социальной средой позволяет исследовать самосознание как развернутый во времени

процесс. Это дает возможность выявить закономерности становления самосознания, исследовать динамику его отдельных форм и актов, включить процесс развития самосознания в генезис личности в целом.

«Самосознание не надстраивается внешне над личностью, как пишет С.Л. Рубинштейн, а включается в нее. Самосознание поэтому не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, в нем отражающегося, а включается в этот процесс развития личности, как реального субъекта, в качестве его момента, стороны, компонента» (Рубинштейн, 1989, с. 677).

* * *

Проведенный нами теоретический анализ психологической структуры и динамики личности, а также ее самосознания показывает, что каждое из этих образований получает свою определенность лишь через установление некоторых рамок, связанных с их временными аспектами, последовательностью возникновения и становления в прошлом, настоящем и будущем. В рефлексивном личностном плане данная определенность задается осознанием человеком своего жизненного пути во времени.

Психические компоненты личности и ее самосознания выступают совокупно в виде определенной функциональной структуры, каждая из составляющих которой (от мотивов и ценностей до целей и самооценки) не имеет статуса самостоятельных факторов и регуляторов поведения и деятельности личности. Каждый из таких частичных компонентов вносит

лишь некоторый функциональный вклад в целостный процесс саморегулирующейся активности личности, развивающейся во времени.

Таким образом, развитие личности и ее самосознания выступает как процесс саморегуляции и самоактуа-

лизации личности через ее самоосознание и самоизменение во времени своей жизни (в прошлом, настоящем и будущем); иначе говоря, неотъемлемым аспектом процесса развития личности и ее самосознания является время.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* Типология активности личности // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 5. С. 18–29.
- Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н.* Время личности — время жизни. СПб., 2001.
- Абульханова-Славская К.А.* Стратегии жизни. М., 1991.
- Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. В 2 т. М., 1980.
- Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
- Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональных систем. М., 1978.
- Асеев В.Г.* Значимость и временная стратегия поведения // Психологический журнал. Т. 2. № 6. 1981. С. 28–36.
- Бернштейн Н.А.* Очерки физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
- Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 20–28.
- Болотова А.К.* Человек и время в ситуации социальной нестабильности // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 38–44.
- Болотова А.К., Зайферт Р.М.* Когнитивные структуры во временной регуляции эмоциональной напряженности // Новые исследования в психологии. М., 1981. № 1 (24). С. 59–63.
- Бороздина Л.В., Молчанова О.Н.* Самооценка в разных возрастных группах. М., 2001.
- Выготский Л.С.* Собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 1, 2, 5.
- Ганзен В.А.* Системное описание функционирования психики человека в актуальном времени // Вестник ЛГУ. Серия 6. Психологические науки. 1986. Вып. 1. С. 62–69.
- Забродин Ю.М., Бороздина Л.В.* Оценка временных интервалов при разном уровне тревожности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1983. № 4. С. 46–53.
- Леонов А.А., Лебедев В.Н.* Восприятие пространства и времени в космосе. М., 1968.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н.* Антиципация в структуре деятельности. М., 1980.
- Мерлин В.С.* Проблемы экспериментальной психологии личности. Пермь, 1970.
- Муздыбаев К.* Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 5–21.
- Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985.

- Мясищев В.Н.* Сознание как отражение действительности и отношения к ней // Проблемы сознания. М., 1966. С. 18–47.
- Платонов К.К.* О системе психологии. М., 1972.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2 т. М., 1989. Т. 1.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М., 1997.
- Столин В.В.* Самосознание личности. М., 1983.
- Чеснокова И.И.* Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
- Чудновский В.Э.* Смысл жизни и судьба. М., 1997.
- Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.
- Элькин Д.Г.* Восприятие времени. М., 1962.
- Элькин Д.Г.* Потребность в общении и установка // Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974.
- Frank L.K.* Time perspectives // Journal of Social Philosophy. 1939. 4. 293–312.
- Lewin K.* A dynamic theory of personality. N. Y.–London: McGraw-Hill, 1935.
- Nuttin J.* Future time perspective. Louvain: Leuven University Press; Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1985.